

В КОНЦЕ сентября в Государственной Берлинской опере должно состояться интересное событие: премьера оперы английского композитора Алана Буша, посвященной жизни и борьбе одного из славных вожakov рабочего класса, поэта и музыканта Джо Хилла.

Режиссер спектакля Эрхард Фишер, художник Вилфрид Вирц. Дирижировать будет молодой музыкант Хейнц Фрике.

Сегодня мы публикуем в сокращенном виде интервью Алана Буша, данное им газете «Морнинг стар», в котором он рассказывает о своем новом произведении.

ВСКОРЕ после того, как я впервые стал «музыкальным организатором» политически сознательных рабочих Британии — происходило это в 1925 году, — я познакомился с некоторыми песнями разных стран. Рабочие исполняли их как оружие в своей борьбе против капиталистов.

Среди этих песен были две прелетевшие к нам из Соединенных Штатов: «Кейзи Джон» и «Пирог — на небесах». Слова к этим песням были написаны человеком по имени Джо Хилл, который — это я узнал позднее — запевал их на открытых рабочих митингах и исполнял в концертах.

Я также узнал, что Джо Хилл за десять лет до этого был ложно обвинен в убийстве и казнен в городе Солт Лейк Сити в штате Юта. Рабочие профсоюзы — и в Британии, и в Германии — собирали деньги в защиту Хилла; и в то же время капиталисты тех же стран готовились к затяжной борьбе.

Джо Хилл, уроженец Швеции, эмигрировал в США в 1901 году, когда ему было только 19 лет. За пятнадцать лет слава о нем разошлась по всему континенту и за его рубежи; он вступил в ряды организации, называвшейся «Промышленные рабочие мира», и постоянно разъезжал по всей стране.

Хилл всегда работал: мыл урны, играл тапером в барах, работал на фермах, докером, путейцем, литейщиком и, наконец, шахтером в медных рудниках в Солт Лейк Сити. И все время он писал песни и пел. И всегда был там, где борьба была наиболее острой.

Магнат, владелец шахт, где работал Хилл, решил положить конец деятельности человека, столь опасного для мира капиталистической прибыли. Он добился этого с помощью местной полиции и органов «правосудия».

Джона Хилла ничто не спасло: ни бурные выступления рабочего класса в США, Великобритании, Германии, Италии, Австрии, ни даже вмешательство шведского короля и президента Вудро Вильсона. Казнь была оттянута всего лишь на несколько месяцев. Позорное суждение над Джо Хиллом было первым в цепи не менее гнусных акций США, среди которых самыми жестокими и несправедливыми впоследствии были «суды» над Сакко и Ванцетти и Розенбергами.

Но Джо Хилл был не только

АЛАН БУШ

ПОСВЯЩАЕТ ДЖО ХИЛЛУ

неутомимым вожакom рабочих, не только одним из организаторов массового движения, получившего название Гражданского неповиновения, которое также стало политическим оружием рабочего класса. Джо очень любил мир. Любил жизнь, любил женщину, любил все, что делает жизнь достойным жизни. Он предвидел грядущий социализм. Неизвестно, читал ли он «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, но он ясно и громко высказывался за экспроприацию экспроприаторов с помощью силы. Одно из его стихотворений кончается так:

Рабочие мира — проснитесь!
Встаньте во всю свою
прекрасную мощь,
Возьмите богатство, которое вы

сами создаете —

Оно принадлежит вам по праву.
Мы требуем не только одного
хлеба: мы требуем свободы,
здоровья, любви.

И это сбудется, когда великий
красный стая будет
развешиваться над государством
всех рабочих.

В опере зритель видит и слышит, как Джо создает эту песню в своей тюремной камере. Либретто, написанное по пьесе американского писателя Барри Стэвиса, следует точно историческим фактам. Спектакль начинается с речи Джо Хилла, которую он произносит, стоя на коробке из-под мыла, но он не успевает договорить: его прерывает полиция.

Одно из действующих лиц спектакля — владелец рудников; тот самый, кто планировал со своими частными сыщиками и шефом местной полиции способы «субрать» Джо и, если удастся, застрелить его якобы в момент «самозащиты» от его нападения. План этот провалился, пришлось строить ложное обвинение.

Отважно боролся Джо за справедливость. Мужественно встретил он огонь из винтовок расстреливающих его солдат. Такова финальная сцена оперы.

Думается, что трудно было бы найти более подходящего героя для современной оперы. Удивительный был все-таки человек, этот Джо Хилл! Музыкант, как Орфей, весел, остроумен, неистощим на выдумки, верный возлюбленный. И одновременно высокообразованный и сознательный вождь рабочих в их постоянной и нелегкой борьбе... Многогранная, полнокровная натура. Чего еще может желать для вдохновения композитор-коммунист?!

Кто действует еще в моей опере? Мэри — женщина, которую так любил Джо, его товарищи по борьбе и профсоюзу — белые и черные, король медных рудников, полицейские, сыщики, прокуроры, судьи, защитник Джо и, наконец, два предателя: наемник врагов — «серое вещество» всего этого низкого заговора — и его напарник — исполнитель злодейского акта.

По ходу оперы исполняются четыре из самых популярных песен Хилла, а также песня американских профсоюзов — «Мы не дрогнем». В ночь перед казнью Джо написал поэму, которую он назвал «Моя последняя воля». На эту поэму я написал музыку, так как сам поэт не успел этого сделать. Поэма эта — последнее послание Джо Хилла, обращенное им ко всему миру. Его последние слова были: «Не оплакивайте меня. Организуйтесь».

Цель моя при создании этой оперы — точно воссоздать образ славного героя рабочего класса. Отразить в то же время с беспощадной правдивостью преступность капиталистического мира на конкретных исторических примерах.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. МОСКВА

26 апр 1978